

Е.Е. Марченко, Е.В. Орловцева

ТОЛЕРАНТНОСТЬ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ КАК ЗНАЧИМАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Статья посвящена анализу феномена толерантности к неопределенности в структуре личностных качеств обучающихся высшей школы. Показано, что неопределенность, как неотъемлемая характеристика жизнедеятельности, может выступать и как стрессогенный фактор, и как фактор, способствующий развитию субъектных качеств. Рассмотрены механизмы, обеспечивающие толерантность к неопределенности. На основе эмпирического исследования установлено, что при высоком разнообразии в самооценке собственной толерантности к неопределенности студенты в целом склонны довольно высоко оценивать свою способность управлять собственной жизнью. Обнаружены расхожения субъективной и объективной оценки толерантности к неопределенности у студентов.

Введение

На постсоветском пространстве образование было (и зачастую во многом остается) направленным на подготовку подрастающего поколения к усвоению готовых, «шаблонных» способов решения задач в определенных условиях (Д.И. Фельдштейн, А.Г. Асмолов [1], Д.А. Леонтьев [2], Г.А. Цукерман [3] и др.). Развитие способности действовать в ситуациях с новыми, неизвестными условиями, умение оперативно перестраивать свою деятельность в непредсказуемых условиях в качестве отдельной, а тем более первостепенной, задачи образования стало выделяться относительно недавно. Данная проблема начала активно разрабатываться в рамках гуманистической психологии и на фоне смены парадигм образования приобрела особую значимость (Р. Мэй, К. Роджерс, В.В. Давыдов, Г.А. Цукерман, А.Г. Асмолов, В.А. Янчук и др.).

Исследователи указывают, что особенно явно неопределенность представлена в ситуациях выбора, когда перед человеком открываются варианты различных исходов [1; 2; 4; 5; 6]. Именно в таких характеристиках и открывается будущее перед выпускником высшей школы.

Современный этап развития общества характеризуется динамичностью рынка труда. Как следствие, все чаще студенты сталкиваются с тем, что за период обучения в вузе профессии, которые были престижными на момент поступления, теряют свою актуальность, а на их место выдвигаются новые специальности. В подобных условиях построение профессиональной карьеры представляет собой жизненный вызов. Статистика указывает, что с каждым годом число людей, получающих второе образование в период обучения в вузе, а также кардинально меняющих профессиональную сферу сразу же после получения диплома, возрастает [7].

В подобных условиях в контексте организации психолого-педагогического сопровождения обучающихся высшей школы особое внимание привлекает феномен толерантности к неопределенности, а практическое решение обозначенных проблем опирается на знание психологических закономерностей и механизмов становления и функционирования толерантности к неопределенности.

Постановка проблемы

Психологическая квалификация ситуаций неопределенности и толерантности к неопределенности

Исследователи солидарны в том, что неопределенность является имманентной характеристикой бытия (И. Ялом, С. Мадди, А. Лэнгле, А.Г. Асмолов, Д.А. Леонтьев,

А.В. Петровский и др.). Как отмечает А.Г. Асмолов, встреча с ситуациями «пойди туда, не зная куда, найди то, не знаю что» в реальной жизни «является скорее правилом, чем исключением» [1, с. 133]. Утверждение об активном, творческом, а не приспособительном характере жизнедеятельности человека в гуманистической психологии также строится на том факте, что жизненные обстоятельства человека крайне редко представляют собой повторения уже знакомых ситуаций. При этом в современном мире можно говорить об «усилении» и расширении неопределенности в различных сферах (экологической, политической, экономической и т.п.), что также повышает актуальность научного осмысления данного феномена. Тем не менее, «статус» самих ситуаций неопределенности в практической психологии остается весьма неопределенным.

Неопределенность можно рассматривать как результат оценки субъектом ситуации, имеющей несколько возможных исходов или содержащей непредвиденные события при необходимости принятия решения. Следовательно, неопределенность может быть связана с различными аспектами ситуации. Как правило, выделяют следующие виды неопределенности: временную (К.А. Абульханова-Славская), неопределенность относительно качественных и количественных параметров события неопределенность взаимосвязи между событиями [8]. На основе работ Т.В. Корниловой можно дифференцировать неопределенность относительно предметных ситуаций или ситуаций взаимодействия с другими людьми [9]. К вышеперечисленным типам можно добавить и смысловую неопределенность, соотносящуюся с уровнем мотивов в деятельности [10]. Таким образом, глобально можно говорить о неопределенности *внешних объективных (предметных, межличностных) и/или внутренних субъективных* условий деятельности (убеждений, мотивов, целей, отношений самой личности и т.п.).

Вместе с этим, с точки зрения влияния неопределенности на человека можно говорить о двояком отношении к неопределенности бытия. Исследователи отмечают, что личность в целом стремится к снятию личностной неопределенности и незавершенности. Однако это «снятие» может осуществляться двумя кардинально различными механизмами.

С одной стороны, неопределенность традиционно рассматривается как хаос, т.е. как нежелательное, «неправильное» состояние. Это находит отражение и в том, что ситуации неопределенности в психологии, как правило, рассматриваются через призму понятия «толерантность / интолерантность к неопределенности» (tolerance for ambiguity, tolerance for uncertainty / intolerance of uncertainty). Неопределенность может побуждать защитные реакции, ведущие к избеганию, игнорированию неопределенности. Также отмечается, что ситуации неопределенности могут блокировать процессы осознания и даже выступать в качестве «трансгенного фактора» [11; 12; 13]. Например, подобное негативное влияние на личностную саморегуляцию поведения обнаруживается при конформизме [12].

С другой стороны, отмечается и развивающий потенциал ситуаций неопределенности. Так, еще В. Штерн указывал, что именно проблемы высекают искры сознания. Рассмотрение ситуаций неопределенности в качестве катализирующих рефлексию основывается на понимании осмысленности как фундаментальной характеристики личностного, как собственно человеческого способа жизнедеятельности (А. Маслоу, В. Франкл, С.Л. Рубинштейн, М.К. Мамардашвили, К.А. Абульханова-Славская). Л.И. Анцыферова указывает на значимую роль понимания и когнитивной оценки, от которых зависит адекватный выбор стратегий поведения. Автор вводит термин «когнитивное оценивание», определяя его как «...процесс распознавания особенностей ситуации, выявление негативных и позитивных ее сторон, определение смысла и значения происходящего» [14, с. 7].

Другие авторы отмечают, что для преодоления неопределенности важна не столько оценка, сколько осмысление [12; 15].

Не отрицая взаимосвязи процессов понимания и осмысления, стоит отметить, что они сущностно отличны по психическому статусу. Понимание представляет собой соединение новой информации с уже имеющейся и затрагивает сферу сознания. Осмысление – это всегда установление соответствия между ситуацией (событием) и системой собственных побуждений; связи, отношений между конкретной ситуацией, поступком и более широким кругом явлений.

В тех случаях, когда человек сталкивается с ситуацией, имеющей несколько возможных исходов (альтернатив), или, когда ситуация именно так представляется самому человеку, возникает необходимость сделать выбор. Таким образом, любая неопределенность представляет собой проблему, требующую разрешения, а любая проблема имманентно включает в себя неопределенность: причин произошедшего, отсутствие шаблона поведения в ситуации, неожиданность или невозможность предсказания исхода и пр..

В.С. Ротенберг рассматривает четыре возможных способа реагирования на ситуации неопределенности: пассивное поведение (отказ от поиска), стандартное (стереотипное) поведение, хаотичное поведение (беспорядочный перебор различных способов действия); поисковая активность (перебор различных вариантов решения при анализе удач и неудач) [8]. При этом исследования показали, что поисковая активность является важнейшим условием преодоления затруднения, что указывает на значимость личностного способа саморегуляции в данных ситуациях [16].

Характер влияния ситуаций неопределенности на функционирование сознания и саморегуляцию поведения в каждом конкретном случае будет зависеть от меры личностной зрелости человека. В исследовании Г.И. Катрич показано, что проблемно-конфликтная ситуация актуализирует доминирующий (типичный) уровень содержательно-смысловой направленности личности [17, с. 19]. Аналогичные идеи можно обнаружить и в работах других авторов [11; 13; 18; 19].

Таким образом, становится очевидным, что толерантность к неопределенности, с одной стороны, выступает характеристикой, которая отражает определенный уровень развития личности человека, а с другой – сама обеспечивает эффективность жизнедеятельности, а также возможности дальнейшего развития личности за счет выхода из «зоны комфорта».

На основе проведенного анализа работ русскоязычных и зарубежных авторов (Т.В. Корнилова, Н.В. Шалаев, И.Н. Леонов, Е.П. Кринчик, Э. Френкель-Брунвик, Г. Олпорта, Э. Фромм) можно заключить, что толерантности к неопределенности чаще всего рассматривается как способность человека сохранять эмоциональное благополучие и продуктивность в ситуации субъективной или объективной неопределенности обстоятельств и информации.

Механизмы толерантности к неопределенности в юношеском возрасте

Анализ исследований позволяет говорить о различных образованиях, процессах и личностных характеристиках, которые могут обеспечивать толерантность к неопределенности.

В качестве одного из механизмов, обеспечивающих снятие неопределенности, рассматривают осознание конфликтных личностных смыслов [4; 20]. Различные ситуации и обстоятельства актуализируют различные мотивационные образования, которые могут противоречить друг другу. В таких условиях самосознание «выхватывает», прежде всего, такие конфликтные личностные смыслы [20, с. 65]. Осознание противоречивых тенденций является основой для возможности их осмысления в контексте всей жизнедеятельности личности, ее мировоззрения и уже

сознательного, присвоения либо отвержения. Таким образом, рефлексивное самосознание обеспечивает единство, целостность и непротиворечивость внешней активности и содержания внутреннего мира человека.

Также имеются данные теоретических и эмпирических исследований, которые позволяют говорить о том, что толерантность к неопределенности может быть сопряжена с внутренним локусом контроля, как атрибутивной характеристикой личностного способа саморегуляции поведения [1; 2; 21].

На основе проведенного анализа мы предположили, что юношеский возраст является периодом, когда с одной стороны за счет успешного развития на предыдущих этапах уже могут быть сформированы необходимые предпосылки (личностная рефлексия, дифференцированная самооценка, внутренний локус контроля и т.д.), а с другой – типичная социальная ситуация развития способствует, а в некоторых ситуациях даже требует актуализации толерантности к неопределенности. Однако исследований, описывающих особенности толерантности к неопределенности у современных обучающихся высшей школы в Республике Беларусь, нам обнаружить не удалось, что и определило цель эмпирического исследования.

Организация эмпирического исследования

При проведении исследования было использовано две методики: специально разработанная анкета и стандартизированный опросник.

Вопросы *анкеты* были составлены на основе теоретического анализа работ, посвященных исследованию оценки толерантности к неопределенности и ее коррелятов. В данной статье представлены результаты обработки трех вопросов анкеты, направленных на выявление представлений респондентов об их способности к управлению собственной жизнью (субъектности) и толерантности к неопределенности.

Опросник, разработанный Т.В. Корниловой, использовался для измерения трех аспектов толерантности к неопределенности: собственно толерантности к неопределенности (ТН), интолерантности к неопределенности (ИН) и межличностной интолерантности к неопределенности (МИН) [9].

Выборку исследования составили 64 респондента – обучающиеся высших учебных заведений (33 юноши и 34 девушки) в возрасте от 18 до 23 лет.

Результаты и их обсуждение

Самооценка респондентами способности управлять собственной жизнью

Рассмотрим особенности представлений респондентов о способности быть субъектом, т.е. управлять своей жизнью. Респондентам предлагалось на отрезке от 0 до 100% отметить, в какой мере у них сформирована данная способность.

На основе описательных статистик (таблица 1) в целом по выборке можно говорить о смещении эмпирического распределения в сторону значений, которые можно обозначить как выше среднего и высокие.

Таблица 1 – Описательные статистики данных самооценки респондентами способности управлять собственной жизнью

Аспект	Min	Max	Размах	Среднее	Дисперсия
самооценка субъектности	15	100	85	69,27	332,563
самооценка толерантности к неопределенности	5	100	95	56,78	732,934

На основе высоты самооценки способности управлять собственной жизнью, были выделены три группы респондентов (таблица 2). Группу с условно низким уровнем самооценки способности к управлению собственной жизнью составили студенты с отметками в диапазоне от 0 % до 40 %. Для среднего уровня диапазон составил 41 – 70 %, а для высокого – от 71 % до 100 %.

Таблица 2 – Представленность уровней самооценки способности управлять собственной жизнью (человек / % выборки)

Пол	Уровень			Всего
	низкий	средний	высокий	
мужской	1 / 1,49	6 / 8,98	26 / 38,81	33 / 49,25
женский	6 / 8,96	19 / 28,36	9 / 13,43	34 / 50,75
всего	7 / 10,45	25 / 37,31	35 / 52,24	67 / 100

Расчет критерия Манна-Уитни показал, что по уровню переживания субъектности относительно собственной жизни между юношами и девушками имеются различия на высоком уровне значимости ($U=0,215$ при $p \leq 0,01$). Было установлено, что для юношей типичным является высокий, а для девушек – средний уровни переживания субъектности ($\chi^2=19,912$ при $p \leq 0,01$).

Также были проанализированы представления респондентов о *факторах, препятствующих полному контролю над собственной жизнью* (вопрос №2 анкеты).

Следует отметить, что из числа обследованных студентов только два юноши и одна девушка сослались на отсутствие каких-либо причин. На основе контент-анализа полученных ответов оставшихся респондентов, были выделены следующие семантические категории: генетика; личные качества; деньги; другие люди; политический строй/законы, религия; учеба/работа; случайные события.

По содержанию упоминаемых причин между мужской и женской подвыборками существенных различий не установлено. На уровне тенденции определенные различия выявлены в количественном плане. Чаще всего в качестве причин затруднений в реализации контроля над собственной жизнью респонденты упоминали других людей (в мужской подвыборке – 23,68% упоминаний, в женской – 25%), а также случайные стечения обстоятельств (в мужской подвыборке – 23,68% упоминаний, в женской – 22,73%). По сравнению с юношами девушки чаще указывали среди мешающих субъектности причин собственные качества (в том числе лень, неумение совладать с эмоциями) – в мужской подвыборке этот вариант ответа составил 18,42 % упоминаний, а в женской – 22,73%. В целом юноши ссылались на меньшее число причин, чем девушки (38 против 44).

Субъективная оценка респондентами толерантности к неопределенности

Перейдем к описанию самооценки респондентами своего беспокойства из-за неопределенности жизни, которая выявлялась с помощью третьего вопроса анкеты (таблица 3).

Можно говорить о достаточно широком разбросе данных при общем смещении эмпирического распределения в сторону средних значений. Это говорит о том, что согласно собственным представлениям, обследованные студенты в целом не склонны переживать по поводу жизненной неопределенности.

Таблица 3 – Представленность уровней самооценки толерантности к жизненной неопределенности (количество / % выборки)

Пол	Уровень			Всего
	низкий	средний	высокий	
мужской	7 / 10,45	14 / 20,9	12 / 17,91	33 / 49,25
женский	12 / 17,91	9 / 13,43	13 / 19,4	34 / 50,75
всего	19 / 28,36	23 / 34,33	25 / 37,31	67 / 100

На основе высоты самооценки были выделены три группы респондентов (таблица 3). При обработке ответов использовались аналогичные диапазоны, как и для вопроса о переживании контроля над собственной жизнью (низкий уровень – от 0 % до 40 %, средний уровень – от 41 % до 70 %, высокий уровень – от 71 % до 100 %).

Расчет критерия Манна-Уитни показал, что ни по уровню, ни по доле трех уровней выраженности переживаний относительно ситуаций жизненной неопределенности между юношами и девушками нет значимых различий ($U=0,41$ при $p>0,05$; $\chi^2=2,098$, при $p>0,05$).

Выраженность толерантности к неопределенности респондентов (по данным тест-опросника)

Описательные статистики по каждой из трех шкал опросника отражены в таблице 4. Наибольшее разнообразие проявлений обнаруживается у респондентов в проявлениях интолерантности к неопределенности (ИН).

Таблица 4 – Описательные статистики данных опросника

Шкала	Min	Max	Размах	Среднее	Дисперсия
толерантность к неопределенности (ТН)	41	77	36	58,91	60,204
интолерантность к неопределенности (ИН)	23	80	57	60,1	86,762
межличностная интолерантность (МИН)	3	52	49	34,25	69,95

По данным статистического анализа значимых различий в уровне выраженности трех аспектов толерантности к неопределенности у юношей и девушек нет ($U_{ТН}=0,48$; $U_{ИН}=0,525,5$; $U_{МИН}=0,428,5$ при $p>0,05$). Независимо от пола обследованные студенты, обнаруживают преобладание средних значений выраженности обследованных качеств (рисунок 1).

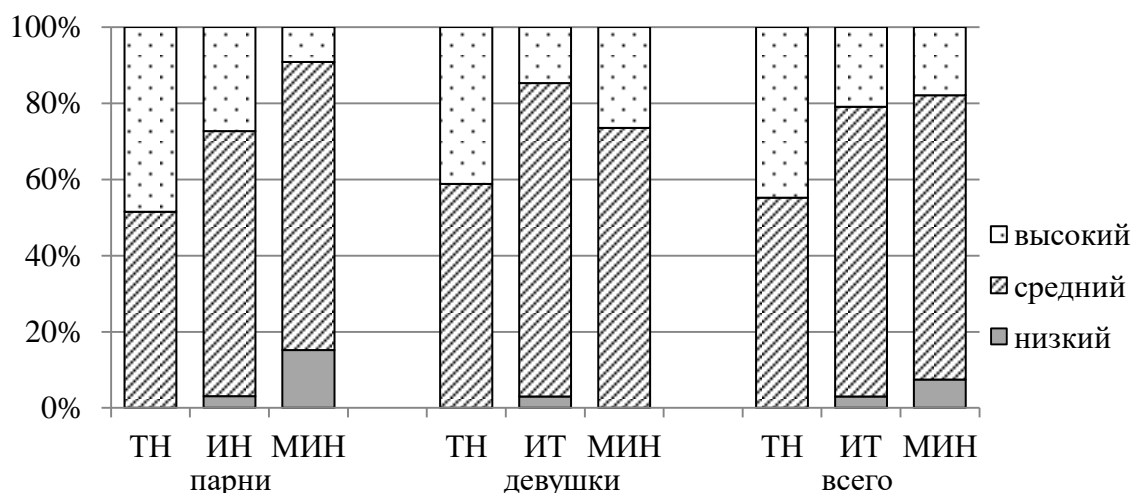

Рисунок 1 – Уровни выраженности трех аспектов толерантности к неопределенности (по данным опросника Т.В. Корниловой)

Взаимосвязь самооценки и объективной оценки толерантности к неопределенности

При сопоставлении выраженности трех аспектов толерантности к неопределенности, измеренных с помощью опросника Т.В. Корниловой, у студентов с разным уровнем самооценки способности к управлению собственной жизнью, значимых различий установлено не было. Лишь на уровне тенденции обнаружено, что межличностная интолерантность (МИН), которая проявляется в стремлении к ясности и контролю в межличностных отношениях, дискомфорте в случае неопределенности отношений с другими, более выражена у студентов со средним, а не с высоким уровнем самооценки собственной субъектности ($U=308$, $p=0,052$).

Значимые различия в уровне межличностной интолерантности зафиксированы между студентами с разными уровнями самооценки толерантности к неопределенности. Установлено, что она в большей степени выражена у обучающихся со средним уровнем самооценки переживаний из-за жизненной неопределенности по сравнению с обучающимися, которые оценили свою толерантность на высоком уровне ($U=173$, $p=0,021$).

Взаимосвязь толерантности к неопределенности и самооценки

Согласно расчету критерия ранговой корреляции Спирмена (таблица 5), статистически значимых взаимосвязей между изученными личностными особенностями установлено не было. Однако, так как в двух случаях статистически порог значимости превышен незначительно, можно говорить о наличии тенденций слабой положительной взаимосвязи между 1) уровнем самооценки студентами своей субъектности и 2) выраженностью у них толерантности к неопределенности ($r_s = 0,236$ при $p = 0,055$). Это свидетельствует в целом о совпадении самооценки респондентами способности к контролю над собственной жизнью и оценки их толерантности к неопределенности, проведенной с помощью стандартизированного опросника Т.В. Корниловой.

Вторая обнаруженная тенденция заключается в наличии слабой отрицательной связи между самооценкой толерантности к жизненной неопределенности и выраженностью межличностной интолерантности к неопределенности по данным опросника ($r_s = -0,234$, $p = 0,057$). Это также говорит о наличии тенденции совпадения

данных субъективной и стандартизированной (объективной) оценки особенностей интолерантности студентов.

Таблица 5 – Данные статистического анализа взаимосвязи переменных

Шкала опросника	Статистика	Самооценка субъектности	Самооценка толерантности	ТН	ИН
ТН	r_s	0,236	0,149	-	0,225
	p	0,055	0,228	-	0,067
ИН	r_s	0,150	0,083	0,225	-
	p	0,227	0,504	0,67	-
МИН	r_s	- 0,165	- 0,234	0,074	0,204
	p	0,181	0,057	0,550	0,908

Тем не менее, нельзя оставить без внимания и факт отсутствия значимых взаимосвязей результатов самооценки респондентами собственной толерантности и остальных шкал опросника, а также отсутствие корреляций в оценке проявлений трех аспектов толерантности к неопределенности (т.е. между шкалами опросника). Можно предположить, что в период ранней юности толерантность к неопределенности еще не является стабильной характеристикой, хорошо осознаваемой самим человеком, что объясняет различия ответов респондентов на разные вопросы анкеты и опросника.

Заключение

Проведенное исследование позволяет рассматривать толерантность к неопределенности как значимую характеристику обучающихся высшей школы, которая, с одной стороны, отражает особенности развития личности, как интегративного образования, отвечающего за саморегуляцию и самодетерминацию активности, а с другой – выступает как предпосылка успешного решения задач возрастного и профессионального развития обучающихся.

В целом студенты склонны довольно высоко оценивать способность к управлению собственной жизнью, при этом более высокая самооценка собственной субъектности характерна для юношей. При этом девушки ссылаются на большее число факторов, препятствующих реализации их субъектности.

На фоне значительных различий в самооценке собственной толерантности, в целом студенты склонны переоценивать выраженность у себя данного качества. Самооценка толерантности у студентов в большей степени совпадает с выраженностью у них толерантности в сфере межличностных отношений, чем с проявлениями толерантности или интолерантности к неопределенности в целом.

Полученные данные актуализируют необходимость разработки методик измерения толерантности к неопределенности экспериментального типа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асмолов, А. Г. Психология личности : культурно-историческое понимание развития человека / А. Г. Асмолов. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Смысл, Академия, 2007. – 528 с.
2. Леонтьев, Д. А. Выбор как деятельность: личностные детерминанты и возможности формирования / Д. А. Леонтьев, Н. В. Пилипко // Вопр. психологии. – 1995. – № 1. – С. 97–110.
3. Цукерман, Г. А. Что развивает и чего не развивает учебная деятельность младших школьников [Текст] / Г. А. Цукерман // Вопр. психологии. – 1998. – № 5. – С. 68–81.
4. Абульханова-Славская, К. А. Личностные механизмы регуляции деятельности [Электронный ресурс] / К. А. Абульханова-Славская. – Режим доступа: http://www.sbiblio.com/biblio/archive/shorohova_psi/03.aspx. – Дата доступа: 27.08.2018.
5. Леушкина, Н. А. Педагогическое прогнозирование успеха на основе анализа личностных характеристик подростков / Н. А. Леушкина // Вестн. БФУ им. И. Канта. – 2010. – № 5. – С. 120–126.
6. Петровский, В. А. Личность в психологии: парадигма субъектности / В. А. Петровский. – Ростов н/Д, 1996. – 512 с.
7. Дополнительное образование взрослых [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://edu.gov.by/sistema-obrazovaniya/dop-obr/>. – Дата доступа: 15.03.2018.
8. Ротенберг, В. Образ Я и поведение [Электронный ресурс] / В. Ротенберг – Режим доступа: http://rjews.net/v_rotenberg/3.htm. – Дата доступа: 11.03.2018.
9. Корнилова Т. В. Новый опросник толерантности к неопределенности / Т. В. Корнилова // Психол. журн. – Т. 31. № 1. – С. 74–86.
10. Марченко, Е. Е. Психологический анализ условий актуализации рефлексии смысловых оснований деятельности / Е. Е. Марченко // Вестн. Брест. ун-та. Сер. 3, Филология. Педагогика. Психология. – 2009. – № 3. – С. 76–83.
11. Кучеренко, В. В. Измененные состояния сознания / В. В. Кучеренко, В. Ф. Петренко, А. В. Россохин // Вопр. психологии. – 1998. – № 3. – С. 70–78.
12. Лэнгле, А. Жизнь, наполненная смыслом. Прикладная логотерапия / А. Лэнгле. – 2-е зд. – М. : Генезис, 2004. – 128 с.
13. Чудновский, В. Э. Становление личности и проблема смысла жизни / В. Э. Чудновский. – М. : Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та ; Воронеж : МОДЭК, 2006. – 768 с.
14. Анцыферова, Л. И. Психология повседневности: жизненный мир личности и «техники» ее бытия [Текст] / Л. И. Анцыферова // Психологич. журн. – 1993. – № 2. – С. 3–16.
15. Леонтьев, Д. А. Вызов неопределенности как центральная проблема психологии личности [Электронный ресурс] / Д. А. Леонтьев. – Режим доступа: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n40/1110-leontiev40.html>. – Дата доступа: 03.02.2018.
16. Цукерман, Г. А. Установка на поиск как развивающий эффект учебной деятельности / Г. А. Цукерман, А. Л. Венгер // Вопр. психологии. – 2007. – № 3. – С. 30–41.
17. Катрич, Г. И. Становление рефлексивной самооценки в младшем школьном возрасте : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Г. И. Катрич ; Рос. акад. образования, Психол. ин-т. – М., 1994. – 21 с.
18. Бодров, В. А. Когнитивные процессы и психологический стресс / В. А. Бодров // Психологич. журнал. – 1996. – Т. 17, № 4. – С. 64–74.

19. Мандрикова, Е. Ю. Виды личностного выбора и их индивидуально-психологические предпосылки : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Е. Ю. Мандрикова ; МГУ им. М. В. Ломоносова. – М., 2005. – 27 с.
20. Столин, В. В. Самосознание личности / В. В. Столин. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1983. – 156 с.
21. Рубинштейн, С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир / С.Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер, 2003. – 512 с.

Marchenko E.E., Orlovtsava E.V. Tolerance to Uncertainty as an Important Students' Personality Trait

The article deals with the research on the tolerance to uncertainty in the system of students' personality traits. Uncertainty is considered as an attributive characteristic of existence, and it can be both a stress factor and a factor which contributes to the development of subjective qualities. Mechanisms providing tolerance to uncertainty are considered. It is empirically established that students show a high diversity in the self-esteem of their tolerance for uncertainty and high self-assessment of subjectness. Mismatches of the subjective and objective assessment of tolerance for students' uncertainty were found.

Аўтар	Марчанка Алена Яўгеньеўна
Пасада	кандыдат псіхалагічных навук, старшы выкладчык кафедры псіхалогіі развіцця Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.С. Пушкіна
Адрас	Elena_mar@mail.ru
Тэлефон	+375 29 7916260

Аўтар	Арлоўцева Екацярына Уладзіміраўна
Пасада	студэнтка 4 курса сацыяльна-педагагічнага факультэта БрГУ імя А.С. Пушкіна
Адрас	super.k123k2013@yandex.by
Тэлефон	+375 33 6981623

Кіраўнік	Марчанка Алена Яўгеньеўна
Пасада	кандыдат псіхалагічных навук, старшы выкладчык кафедры псіхалогіі развіцця Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.С. Пушкіна